

## ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ...

Командиры батальонов, которым удалось восстановить в своих подразделениях некое подобие порядка, вернулись в казармы — ожидать возмездия. Но танкам и солдатам картеля Шонаи все-таки пришлось принять несколько сражений, чтобы люди, нарушившие клятву верности, предстали перед правосудием.

Но после того, как «Горе побежденному» оказал поддержку Шонаи в атаке на казармы войск, финансируемых картелем де Валтоса, и обрушил на них разрушительный огневой вал с орбиты, белые флаги капитуляции стали с невероятной быстротой появляться над цитаделями всех ее врагов. А уж когда перед ними возникали танки картеля Шонаи, они сдавались в плен, не рискуя даже вступить в бой. Крейсер Ультрамаринов также разыскал поврежденный корабль эльдаров и, к великому удовлетворению лорда адмирала Тибериуса, распылил его на атомы, когда тот попытался покинуть систему Павониса.

Микола Шонаи вернулась на Павонис вместе с Лортуэном Перджедом. Их сопровождали Ультрамарины, силовые доспехи которых были к этому времени восстановлены, а раны обработаны (хотя Техно-десантники Ордена так никогда и не смогли удалить крест, выжженный на спине доспехов Уриэля).

Когда губернатор заняла свое законное место в Палате Благочестивого Общения после казни Венда-ре Талуна, крики одобрения и поддержки неслись в ее адрес со всех концов зала.

Уриэль сидел на мраморной скамье, поверхность которой была потрескавшейся и выщербленной. Это был единственный уголок дворцовых садов, избежавший разрушения от артобстрела и взрыва подземного арсенала. Пазаниус ожидал своего командира у дальнего входа в сад, крепко сжимая болтер своей новой, бионической рукой.

Газон был недавно подстрижен, и благоухание свежескошенной травы напоминало Уриэлю о горах Макрэйджа. Простой надгробный камень стоял на месте последнего упокоения инквизитора Арио Барзано. Под его именем ровными буквами была высечена короткая надпись:

Каждый человек — это искра во тьме. Пусть все мы будем гореть так же ярко.

Уриэль высек эту надпись сам, он надеялся, что Барзано одобрил бы эти слова.

Капитан Ультрамаринов поднялся на ноги, когда Микола Шонаи вошла в сад. Раны, которые получил капитан, сражаясь в недрах планеты, уже заживали, но пройдет еще несколько недель, прежде чем отважный воин полностью оправится.

Волосы Шонаи рассыпались по плечам, в руках она сжимала маленький венок из живых

цветов.

Губернатора сопровождали три телохранителя, которые остановились на почтительном расстоянии, когда Микола приблизилась к надгробию.

Кивнув Уриэлю, она преклонила колени перед могилой, бережно положив цветы на камень. Встав, она оправила складки на длинном платье и повернулась к капитану.

— Капитан Вентрис, я рада вас видеть, — улыбнулась Микола, присаживаясь на мраморную скамью — Прошу вас, посидите со мной немного.

Уриэль присоединился к губернатору, и они несколько минут сидели, не решаясь произнести ни слова. Никто из них двоих не желал нарушать царившее спокойствие. В конце концов Шонаи склонила голову к Уриэлю:

— Итак, сегодня вы уезжаете?

— Да. Наша задача здесь выполнена, и теперь для поддержания порядка на Павонисе более чем достаточно Имперских сил.

— Да, это так, — печально согласилась Микола Шонаи. Транспортные корабли Имперской Гвардии прибыли четыре дня назад, и солдаты и танки сорок четвертого полка Лаврентийских Гусар превратили город в военный лагерь. Также прибыли корабли Адептус Администратум и Адептус Министорум. Они займутся восстановлением политической и духовной стабильности на Павонисе.

Священники и исповедники заволокли улицы города, их голоса были слышны повсюду. Но говорили не только они: раскаявшиеся горожане взволнованно приносили священникам обеты благочестия и преданности Императору.

По рекомендации Лортуэна Перджеда Администратум разрешил Шонаи остаться в должности губернатора Павониса на третий срок при условии, что по окончании его она больше никогда не будет баллотироваться ни на какую политическую должность. Лортуэн Перджед был назначен постоянным наблюдателем Администратума на Павонисе, сменив проявившего преступную халатность Баллиона Варле, которого Дженна Шарбен, единственный уцелевший арбитр во Вратах Брэндона, арестовала и казнила.

Мятежники из ПСС, окруженные войсками картеля Шонаи, сейчас препровождались на только что прибывший специальный корабль для преступников, направляющийся в военные зоны Сегментум Обскурус.

Будущее Павониса было обеспечено, но планета больше не будет автономно управляться картелями. Правительственная система Павониса была признана несовершенной, и теперь он

будет находиться под бдительным присмотром Администратума.

Уриэль понимал разочарование Шонаи. Она прошла через худшее испытание в своей жизни, и теперь, когда ей удалось одержать окончательную победу, она лишилась всего.

— Я собиралась прийти сюда раньше, — объяснила Шонаи, глядя на могилу, — но не была уверена в том, что я почувствую что-нибудь.

— Почему?

— Тем, что мой мир выжил, я обязана вам и Арио, но, если бы все сложилось по-другому, он уничтожил бы Павонис и убил все, чем я дорожу.

— Да, но он этого не сделал. Он отдал свою жизнь, защищая вас и ваш мир. Помните его за это.

— Да. Поэтому я пришла сюда сегодня. Я чту его память и сделаю так, чтобы его, как героя Павониса, запомнили на моей планете навсегда.

— Думаю, ему бы это понравилось, — усмехнулся Уриэль. — Это потешило бы его тщеславие. А оно у него, если вы помните, было велико.

Улыбнувшись, Шонаи потянулась, чтобы поцеловать Уриэля в щеку:

— Благодарю вас, Уриэль, за все, что вы сделали для Павониса. И для меня.

Уриэль кивнул, польщенный столь теплыми словами губернатора. Заметив серьезное выражение на ее лице, он спросил:

— Чем вы займетесь, когда подойдет к концу ваше время в должности губернатора?

— Пока я не думала об этом, Уриэль. Наверное, чем-нибудь спокойным, — засмеялась она, вставая и протягивая руку Вентрису.

Капитан тоже поднялся со скамьи и принял протянутую ему руку. Тонкие пальцы Шонаи утонули в его ладони.

— Прощайте, Уриэль. Желаю вам всего хорошего.

— Благодарю вас, губернатор Шонаи. Да пребудет с вами Император!

Микола Шонаи улыбнулась и ушла, исчезнув в разбитом здании дворца.

Оставшись один перед могилой Барзано, капитан Вентрис резко встал по стойке «смирно». Он отдал честь могиле инквизитора и дважды ударил кулаком в нагрудную пластину.

Потом он повернулся на каблуках и зашагал к выходу из сада, где Пазаниус ожидал своего капитана, сгибая незнакомые сухожилия своей новой, механической руки. Огромный ветеран смотрел, как приближается его командир.

— Все еще не те ощущения, — пожаловался он.

— Скоро ты привыкнешь, друг мой.

— Полагаю, что так, — проворчал Пазаниус.

— Люди готовы к отправлению? — спросил Уриэль, меняя тему.

— Да, твои воины готовы к возвращению домой.

Уриэль улыбнулся тому, как Пазаниус бессознательно произнес «твои воины». Положив руку на эфес энергетического меча Айдэуса, он сжал кулак над его золотым черепом.

Когда с мятежом было покончено, он обыскал поле боя возле тюремного комплекса, разыскав в конце концов сломанный меч. Он собирался отремонтировать оружие, но почему-то не сделал этого. До сих пор он не понимал почему.

Раньше это оружие было символом, материальным воплощением одобрения его назначения на должность командира Четвертой роты капитаном Айдэусом. Но теперь, в суровом испытании битвой, Уриэль доказал свою отвагу и больше не нуждался в таком символе. Это был последний дар Айдэуса Уриэлю, и Вентрис знал, что этот меч найдет почетное место в усыпальнице Ордена.

Командир Четвертой роты Космических Десантников капитан Уриэль Вентрис выкует свой собственный меч — так же как он выковал в бою свою Роту.

Теперь это его Рота. Он больше не находился ни в тени Айдэуса, ни в тени своего прославленного предка, он шел своим путем.

Капитан Ультрамаринов Уриэль Вентрис повернулся на каблуках и вместе с Пазаниусом зашагал к городским стенам, где Ультрамаринов ожидал «Громовой Ястреб».

— Пойдем, друг мой. Пора отправляться домой, — сказал Уриэль.

## Эпилог

А в это время в семидесяти тысячах световых лет от Павониса звезда, известная имперским звездным картографам как Сайкло, вошла в последнюю фазу своего существования. Это был красный гигант порядка девяноста миллионов километров в диаметре; он светил более восьмисот миллионов лет. Он мог бы гореть, наверное, на протяжении еще пары сотен миллионов лет, если бы не огромная черная фигура, силуэт которой четко вырисовывался на фоне огненной фотосферы звезды. Этот монстр, словно гигантский спрут, выкачивал из звезды остатки ее колоссальной энергии.

Обычно звезда вырабатывала сверхмощную энергию, сжигая водород с гелием в ходе реакции ядерного синтеза глубоко в своих недрах, но ее ядро больше было не в состоянии генерировать необходимые элементы.

Электромагнитные поля и струи плазмы образовали колышущийся ореол блистающего света, который лился со звезды пульсирующими волнами.

Поглощая его, Несущий Ночь вновь обретал силу на орбите умирающей звезды.

## Левиафан

Звон ударов молота сотрясал стены кузницы. Раскаленный воздух дрожал и плавился. Обливаясь потом, Уриил узким плоским молотом обковывал раскаленную докрасна стальную заготовку по всей длине лезвия, скругляя края, чтобы избежать перегибов металла, когда придет время вытягивать меч. При этом важно было поддерживать постоянную температуру. Если сталь перегреется, при остывании связь между кристаллами сплава ослабнет и лезвие станет хрупким. При слишком низкой температуре сталь, напротив, начнет затвердевать, на клинке появятся надломы и трещинки.

Убедившись, что металл готов к вытягиванию, Уриил поместил будущий меч на наковальню под определенным углом и начал обрабатывать один из краев, частыми ударами молота выправляя неровности. Затем он переворачивал лезвие и повторял те же действия с другой стороны.

Натруженные за день мышцы ныли, горячий пар с каждым вздохом обжигал легкие, а над стенами кузницы в ночном небе мерцали звёзды, теплый ветер доносил ароматы хвои из вечнозеленых высокогорных лесов.

Уриил не спал уже шесть дней кряду. У него никогда раньше не было столько дел на Макрагге. Большую часть дня он тратил на реорганизацию четвертой роты после экспедиции на Павонис и прием новичков из резервных рот, однако капитан твердо решил оставить время и на работу в оружейной кузнице.

Нужно было успеть закончить меч до утра. Четвертая рота вновь получила приказ выступать к месту боевых действий. На этот раз ей предстояло отправиться в далекую систему Тарсис Ультра, и Уриил непременно должен был завершить клинок до отбытия.

Сразу по возвращении с Павониса Уриил заключил металлический крест из гробницы Несущего Ночь в самый дальний склеп под крепостью Геры. Металл, извлеченный из гробницы К'Тан, оказался абсолютно инертным — его не распознавали никакие приборы. Ни механическое воздействие, ни жар плавильной печи, ни другие методы никак не влияли на, казалось бы, обычный гравированный кусок серебра. Отнятый у чудовищного хозяина, он стал лишь военным трофеем, и все же такие артефакты опасно оставлять без присмотра, и вряд ли для него нашлось бы более безопасное место, чем крепость Геры. Удостоверившись в том, что крест Несущего Ночь надежно сокрыт в склепе, Уриил отнес расколотый клинок капитана Идея в наиболее почетный реликварий ордена. Космодесантник по-прежнему оплакивал гибель своего командира и наставника, чье место теперь сам занимал во главе четвертой роты.

Идей научил его многому, в том числе бесценному умению мыслить за рамками «Кодекса Астартес» — священной книги, собственноручно написанной примархом Ультрадесанта Робаутом Гиллиманом. Уриил никогда бы не отступил от священных догматов, но сердцу его дорога была мысль, что порой можно следовать духу «Кодекса», даже когда это противоречит его букве. Пазаний, старый верный друг еще с учебной скамьи, безоговорочно воспринял его новое назначение, тем более Уриил перенял довольно вольную манеру командовать ротой у прежнего капитана Идея. Практичный сержант осознавал, что порой необходимо что-то менять, следуя духу времени. Другой ветеран-сержант, Леарх, откровенно не одобрял подобную практику. Для него, безукоризненно выполнявшего все приказы Уриила, как и предписывал «Кодекс», сама возможность отклониться от учений примарха оставалось за пределами понимания.

Неотступное соблюдение буквы «Кодекса» никогда раньше не подвергалось сомнению. Порой Уриил терзал себя вопросами: «Верное ли решение я принял тогда на Павонисе? Возможно, удалось бы спасти больше жизней, не прояви я инициативу?..»

«Нет», — решил Уриил. Не вмешайся он тогда, весь Павонис сгорел бы в огненной буре Экстерминатуса, как того хотел инквизитор Барзано, — «Я поступил верно. Милосердие — не порок». И все же... куда приведут такие шаги? Разве многие Ультрадесантники не сочли бы его путь дорогой ереси? Не следует ли он по стопам тех, кто несколько тысячелетий назад, обернувшись против Императора, принял сторону предателя, искренне веруя, что поступает правильно? Сколько из них пали, даже не успев осознать свою ошибку? Должна же быть золотая середина. Если так, он непременно найдет ее, хотя бы во имя светлой памяти капитана Идея.

Гоня прочь тягостные раздумья, Уриил поднял горящий клинок, проверяя его длину и балансировку. Довольный результатом, он выбрал молот поменьше со столика, на котором лежали разнообразные инструменты: клещи, долота, напильники и точильные камни, и начал сравнительно несложный, но трудоемкий процесс обработки краев лезвия. Капли пота, скатываясь со лба, шипели на раскаленном металле. Уриил счел правильным, что его пот станет частью клинка, и продолжил бить молотом по направлению от острия к рукояти, время от времени переворачивая меч, чтобы выпрямить лезвие.

Обычно оружейники использовали специальные метрикуляторы, чтобы измерить прямоту клинка, но Уриил доверял собственному чутью. Наконец он поднял меч с наковальни и, держа оружие перед глазами, внимательно осмотрел его, чтобы проверить, не осталось ли перегибов и неровностей. Не обнаружив недостатков, он разворошил горящие угли в горне и погрузил туда меч.

Пока клинок раскалялся, Уриил вытер пот со лба и прошел через кузницу к стоящей у входа старой рабочей скамье. Там его ждал кувшин с ледниковой водой. Уриил поднес его к губам и с наслаждением отпил. Вода, простоявшая возле кузни весь день, нагрелась от жара печей, но все равно приятно освежала. Одним залпом осушив кувшин, Уриил вернул его на скамью и посмотрел в мерцающее мириадами звезд небо, отрешившись от мерного стука молотов и ритуального пения мастеров-оружейников, доносящегося из другого конца кузни. Впервые после роковой встречи с Несущим Ночь он был почти счастлив работать в кузнице, ощущать боль в натруженных мышцах, вдыхать свежие ароматы Макрагга... Уриил прикрыл глаза, пытаясь прогнать из памяти страшное видение инопланетного монстра. Он по-прежнему часто просыпался ночью с привкусом крови на губах от чудовищных видений жестоких расправ. Демонические помыслы грязной твари отравляли его сны. Лежа на жесткой кровати в своей келье, он ощущал запах горелой плоти. Стоило закрыть глаза, как космодесантник вновь видел оторванные конечности, вывалившиеся внутренности и расчлененные тела. И каждая изуродованная с маниакальной извращенностью жертва смотрела на него с ненавистью, словно говорила: «Это сделал ты! Ты и подобные тебе погубили нас в бесчисленных битвах и оставили гнить на тысячах миров». Сотни, тысячи окружали его, и сверхчеловеческих сил Уриила не хватало, чтобы справиться с ними. Они с остервенением рвали его плоть, он истекал кровью, и лишь когда они запускали грязные ногти ему в глазницы, он просыпался, вскакивая с застывшим в горле криком. Содрогнувшись, Уриил постарался отогнать прочь воспоминание о древнем боге, вернулся к углям и вынул из огня раскаленный меч. Клинок светился желто-красным, и космодесантник решил, что меч готов. Остывающий металл сердито зашипел, погружаясь в корыто с водой и маслом.

Взгляд Уриила упал на завернутый в бархат предмет, лежащий на рабочей скамье, и улыбка озарила лицо воина. Когда извлеченный из воды клинок остыл, космодесантник раскрыл ткань и достал золотую рукоять, когда-то бывшую частью силового меча капитана Идея. В процессе закалки своего клинка он словно чувствовал одобрительный взгляд покойного капитана. Рукоять хранилась в реликварии ордена, пока Марней Калгар, лорд Ультрамара, не даровал её Уриилу в награду за успехи на Павонисе. Ультрадесантнику больше не нужен был меч покойного капитана в доказательство нового статуса, но Калгар решил, что этот воин достоин обладать такой ценной реликвией.

К утру меч будет готов: лезвие отточено, а клинок отполирован до блеска. Тогда Уриил отнесет его в капеллу к Кассию, чтобы тот осветил и окропил оружие водой из водопадов Геры, что в долине Лапонис. После почтенный капеллан будет молить духов битвы вложить свой гнев в это орудие мести.

Уриил взмахнул мечом. Клинок лежал в руке так хорошо, словно служил ее продолжением.

\* \* \*

Определить, что за существа создали корабль, послуживший основой этому космическому

скитальцу, не представлялось возможным. Многовековая наледь и межпланетный мусор, скопившись на его поверхности, похоронили под многокилометровой толщей льда и металла его первозданную форму. Очевидно, что относительно недавно он побывал у орков. Зеленокожие варвары дополнили его на свой вкус разнообразным хламом и кусками арматуры, неизвестно как попавшими к ним в руки.

Ржавые балки беспорядочно торчали из корпуса в разные стороны. Топорно сработанные железные ящики непонятно как держались на этой груде металла. В длину вся конструкция достигала порядка семи километров. Разнообразный металлический хлам, кружась, высыпался из нее, словно внутренности из распоротого брюха.

В некотором роде орочью инженерную мысль можно считать чудесным сочетанием наивной незатейливости и слепой удачи, хотя ни один представитель Адептус Механикус этого ни за что не признает. Возраст судна также не поддавался определению. Возможно, оно дрейфовало в глубинах космоса десятки тысяч лет, прежде чем орки обнаружили его... или оно орков. Как таким воинственным дикарям пришла в головы сама идея выхода в космос, не то, что пилотирования чего-либо более или менее серьезного, остается загадкой, ставящей в тупик любого жреца Бога-Машины. Тот факт, что орочьи громоздкие и неуклюжие конструкции вообще способны оторваться от земли, опровергает все физические законы. Невзирая на абсурдность самой затеи, как только орки посчитают, что их творение готово бороздить космос, они набиваются в него битком, вокруг создается силовое поле, сохраняющее кислород, и громадина отправляется в полет наобум, без какого-либо заранее проложенного курса. Скиталец дрейфует в глубинах космоса неопределенно долгое время, иногда ныряя в глубины варпа, несомый по гиперпространству неизведанными течениями и завихрениями потоков энергий. Где и когда такие корабли вынырнут обратно в реальный космос, если это вообще произойдет, заранее предположить невозможно.

Если оркам крупно повезет, скиталец окажется вблизи какой-нибудь обитаемой планеты, а если повезет еще чуть больше, рухнет на нее. Сильнейший из выживших при крушении вождей поведет остальных в своего рода крестовый поход под названием Вааагх!

Назвать такую манеру путешествовать непродуманной — это сильно польстить оркам.

Приближение космического скитальца к населенной планете всегда считалось недобрым знаком, а его уничтожение становилось проблемой первостепенной важности. Задача взять судно на абордаж и уничтожить изнутри ложилась на плечи Адептус Астартес, величайших воинов человечества.

Этот скиталец, условно названный «Прощай, достоинство», не был исключением. Как только он пересек орбиту Барбаруса Прайм, девятой планеты системы Тарсис Ультра, из-за солнечного диска грациозно выплыл корабль с зубчатыми турелями и похожей на готический собор командной рубкой. Его сопровождала эскадра из трех судов «Аркс прэтора» в полной боеготовности. Закаленный в битвах ударный крейсер Ультрадесанта «Вэ Виктус» приготовился вступить в сражение.

\* \* \*



На командирском помосте ударного крейсера "Вэ Виктус" лорд-адмирал Лазло Тиберий оторвал взгляд от данных на пиктопланшете.

— Филот, вы уже вывели на экран сюрвейера расчетные данные для поражения цели?

— Так точно, сэр, — ответил Филот. — Объявить боевую тревогу?

— Да, всем занять свои места, — подтвердил Тиберий, спускаясь с помоста к обрамленному камнем навигационному столу с курсопостроителем, где его уже ожидали капитан Уриил и старший офицер локационной службы. Адмирал почесал лысый, исчерченный шрамами затылок, изучая диспозицию, курс и скорость неприятеля.

— Какие будут предположения?

— Ну, он дрейфует, — ответил Филот, — по крайней мере, судя по скорости, двигатели не включены. И он огромный, это уж точно. Неудивительно, что силы планетарной обороны Тарсис Ультра с ним не справились. Что касается маршрута, по всей видимости, корабль направляется в сторону планеты Хорделис. Если он не изменит курс, то беспрепятственно выйдет за пределы системы.

— Нельзя полагаться на волю случая. Нам следует считать его потенциальным противником, пока мы не убедимся в обратном, — добавил Уриил.

— Согласен, — ответил Тиберий. — Каким образом он появился в этой системе? Через варп-прыжок или просто на дрейфе?

— На дрейфе, — сообщил Филот, — он вошёл в зону наблюдения из галактической плоскости приблизительно пять месяцев назад. Эта область безлюдна, поэтому некому было сделать пикт. Лишь когда он прошёл в достаточной близости от поста Траен, тамошние адепты смогли более точно определить его местоположение.

— Черт бы его побрал, — прошипел Тиберий. — Они не сообщили, откуда его принесло?

— Старший магос полагает, что он прибыл из области космоса, контролируемой орочьим вождем, известным как Архизверг Октарий, — ответил Филот.

— Лорд-адмирал, как вы считаете, — спросил Уриил, — это может быть авангард орочьего нашествия?

— Это маловероятно, — сказал Тиберий.

— Почему вы так думаете?

— Будь это вторжение, судов было бы больше, Уриил. Орки не нападают поодиночке — они атакуют всем скопом, зеленокожей волной, сметающей все на своем пути. Помните отчеты о нападении на Армагеддон?

Уриил и Филот кивнули, и капитан продолжил.

— Командование сегментума Бакка предупреждает об участившихся случаях миграции орков из района Архизверга, но стратеги полагают, что они слишком раздроблены, чтобы считаться вторжением, и я склонен с этим согласиться.

— Но если это не нападение, тогда что здесь делает этот скиталец? — спросил Уриил.

— Трудно сказать: с зеленокожими никогда ничего нельзя знать наверняка. В командовании сектора полагают, что орки, как это ни странно, бегут от чего-то.

— Полагаете, что на борту могут быть орки?

— Да, — ответил Тиберий, указывая на колонки меняющихся цифр на экране, — но вряд ли они живы. В целом показатели в норме, но температура на борту, вероятно, слишком низкая. Также маловероятно, что на корабле достаточно кислорода, чтобы кто-либо мог там выжить, даже орки. Возможно, то, что мы с вами сейчас наблюдаем, — лишь осколок чего-то более крупного. Нужно это выяснить.

— Есть предпосылки к чему-то необычному? — спросил Уриил Филота.

— Нет, но пока рано судить.

Тиберий кивнул.

— Продолжайте следить за ним, мы должны быть готовы к любым сюрпризам.

— Так точно, сэр.

— Расстояние до цели?

— Девять тысяч километров, лорд-адмирал.

На дисплее перед Тиберием замигал зеленый значок, обозначающий, что «Громовые ястребы» в носовом отсеке готовы к вылету. Повреждения, полученные от корабля эльдар на пути к Павонису, были залатаны в орбитальных доках Калта, и ударный крейсер «Вэ Виктус» вновь пребывал в полной боеготовности. Капитан нажал на мигающий значок, подтверждая, что

информация принята.

— Уриил, я хочу, чтобы твои люди были готовы к вылету не позднее, чем через час.

— Будет исполнено, лорд-адмирал.

— Разместите подрывные заряды и как можно быстрее убирайтесь оттуда, Уриил, — приказал Тиберий, — не надо охотиться за археотехами, просто уничтожьте эту штуковину.

— Вас понял, лорд-адмирал. Не думаю, что у нас возникнут сложности, но мы будем готовы ко всему, — заверил Уриил.

\* \* \*

Массивные каменные арки поддерживали крестовые своды потолка пускового отсека, воздух наполнился запахом топлива и благовоний. Три «Громовых ястреба» стояли на пусковой площадке с ревущими двигателями. Пилоты готовились к вылету. Технодесантники хлопотали вокруг машин, смазывая бронированные бока священными мазями и удаляя предохранительные чеки из ракетных установок под крыльями. Все действия сопровождалось чтением соответствующих молитв.

По палубе застучали бронированные ботинки: Ультрадесант вновь готовился нести свет Императора во мрак. Технодесантники вместе с инженерными сервиторами читали мантры и чертили руны для поднятия боевого духа кораблей. По опущенной рампе сновали сервиторы, загружавшие ящики с боеприпасами, оснащением и подрывными снарядами, предназначавшимися для разрушения скитальца. Пилоты и технодесантники осматривали корпуса кораблей, проверяя, все ли люки задраены. Уриил не без гордости наблюдал за приготовлениями. Его грела мысль о том, что рота вновь отправляется на боевое задание. Слишком много времени прошло с Павониса, и его воинам не терпелось вновь проявить себя в бою.

Рука Уриила сжала рукоять силового меча, еще не познавшего битвы. Несмотря на то что космический скиталец, по всей видимости, был заброшен, капитан в тайне надеялся встретить там врага, чтобы напоить его кровью свой новый меч. Уриил почувствовал, как где-то внутри разгорается жажда битвы, и удивился собственной кровожадности. Он подавил зарождавшееся чувство. Слишком часто стало вспыхивать оно после встречи с Несущим Ночь при одной мысли о бое: разум затмевали образы войны и смерти, появлялось жгучее желание проливать кровь.

Бронированная взрывоустойчивая дверь в пусковой отсек с грохотом отворилась — два отделения космодесантников, возглавляемые сержантами Пазанием и Леархом, вошли, прижимая болтеры к груди. Уриил последовал туда, где солдаты уже заканчивали проверку оборудования и читали молитвы.

— Офицер на палубе, — проревел Пазаний, и космодесантники выстроились по стойке смирно.

— Вольно, — сказал Уриил, приветствуя их жестом.

Десантники вернулись к своим делам. Капитан поздоровался за руку с Пазанием и Леархом. Даже спустя почти год с экспедиции на Павонис, Уриил не мог привыкнуть к бионической ладони Пазания, которая заменила ему руку, потерянную в схватке с Несущим Ночь в тысячах метров под поверхностью планеты. Протез сверкал, как отполированное серебро. Мастера с Павониса превзошли себя.

— Все идет по плану? — спросил Уриил, хотя и сам знал ответ и всецело доверял своим сержантам, но, как хорошо известно любому командиру, невозможно быть слишком готовым к войне.

— Так точно! — заверил Пазаний.

— Так мы отправимся на Тарсис Ультра, после того как взорвем это судно? — спросил Леарх, с трудом скрывая нетерпение.

— Весьма вероятно, — ответил Уриил. — Адмирал де Кортэ выделил несколько кораблей системной обороны на случай, если наших сил будет недостаточно для уничтожения скитальца. В таком случае мы вернемся в доки у Хорделиса, чтобы перезарядить орудия. Однако я полагаю, что мы отправимся на Тарсис Ультра весьма скоро.

Леарх улыбнулся:

— Я столько слышал о Тарсис Ультра. История «Воинский долг» стала моей самой любимой в тренировочных казармах. Как прекрасно было бы своими глазами увидеть, что в такой дали от Ультрамара простой люд чтит нашего примарха.

— Десять тысячелетий — долгий срок, Леарх, — ответил Пазаний, — сомневаюсь, что местное население вообще помнит, кто такой Роберт Гиллиман, не говоря уже о его заветах.

— Не может быть, ведь миры Ультрамара благоденствовали благодаря его учениям. Зачем кому-то отвергать идеалы отваги и чести? Это же бессмысленно.

Уриил улыбнулся, чувствуя непоколебимую убежденность сержанта в каждом слове. Леарх отказывался понимать, как можно отступить от учений примарха, и наивно полагал, что абсолютно все думают так же, иначе и быть не может.

Пазаний увидел, как техnodесантник поднял вверх оба больших пальца, сигнализируя пилоту в кабине «Громого ястреба».

— Карета подана, капитан.

— Собирайте людей, отправляемся через пять минут.

— Так точно, капитан, — отрапортовали оба сержанта.

\* \* \*

Тусклый красный свет отражался от промасленных священными мазями металлических стен командного отсека. Болтган Уриила покоился на стойке рядом с хозяином. Перед отбытием капитан почтил духов битвы, обитавших в оружии. Казалось, что броня Уриила, ярко-синяя, сверкающая, незапятнанная, только что вышла из кузницы, а всё благодаря стараниям оружейников ордена, выправившим все полученные на Павонисе повреждения, кроме единственного «шрама» на спине, оставленного чудовищным оружием К'Тан. Эта царапина так и не поддавалась кузнецам.

Каждый космодесантник бережно заботится о броне, защищающей его тело, и оружии, несущем волю Императора. Пренебречь этой почетной обязанностью значило бы разгневать духов битвы, дающих силу священным артефактам. Ни один воин не станет с этим шутить.

Уриил сжал рукоять силового меча и прочел молитву, прося Робаута Гиллимана придать ему сил, чтобы не подвести свой орден. Он еще ни разу не оплошал, не бывать этому и сейчас, ведь ответственность за исход операции возложена на него не кем иным, как самим примархом. Защита Тарсис Ультра — священный долг Ультрадесанта. Робаут Гиллиман поклялся оберегать эту систему еще во времена Великого крестового похода. То было время героев. Примархи, великие потомки самого Императора, бились плечом к плечу, возвращая в лоно Империи целые миры, вырванные у грязных ксеносов и еретиков. Тарсис-3 входил в их число. Робаут Гиллиман во главе легиона Ультрадесанта освободил мир от скверны отступников. Историю возвращения мира и предшествующей битвы передают из уст в уста на Макрагге. Ее рассказывают в тренировочных бараках по всему Ультрамару, дабы почтить память местного населения, которое взялось за оружие бок о бок с космодесантниками. Предание повествует о том, как обычный рядовой спас жизнь самому Робауту Гиллиману в последнем бою и такова была благодарность примарха, что он припал на колено и назвал солдата своим братом, поклявшись, что если Тарсис-3 когда-либо вновь будет грозить опасность, Ультрадесант придет на помощь.

В честь этой победы стены и потолок святилища, находившегося в самом сердце имперского губернаторского дворца, украсил изумительный орнамент, прозванный «Тарсийской фреской». Говорят, что невероятных размеров мозаика восхищает зрителей истинным великолепием. Уриилу не терпелось взглянуть на нее собственными глазами.

В отличие от большинства своих братьев-примархов, оставляющих за спиной лишь руины, Робаут Гиллиман распорядился восстановить мир по образцу родного ему Макрагга. Благодарное население планеты с радостью восприняло перемены и переименовало свой мир в Тарсис Ультра, дабы память о его освободителях жила вечно.

Уриил осознавал, что большая честь сдержать древнее обещание примарха выпала именно ему благодаря недавнему успеху на Павонисе. Каким бы старинным ни был обет Гиллимана,

священный долг непременно будет исполнен. Воин поклялся в этом на своем оружии. По напряженному молчанию было ясно, что его люди настроены так же. Он видел отвагу закаленных в боях ветеранов, тех, с кем плечом к плечу шел в бой на Меренасе, Дороге из чёрной кости, Ичаре-4, Фракии и Павонисе. В противовес их спокойствию ощущал он и пыл молодых воинов — новичков четвертой роты. Все они прошли множество битв, но впервые шли на задание как равные боевые братья, и оттого горели желанием не ударить в грязь лицом перед всей ротой.

Уриил почувствовал, как «Громовой ястреб» скорректировал курс, приближаясь к наиболее удобной для проникновения в корпус космического скитальца точке согласно показаниям авгуров. За стеклами иллюминаторов скрылась из вида огромная туша «Вэ Виктус». Рев двигателей сменил тембр. Пилот завершал маневр на двигателях малой тяги. На мгновение в поле зрения попали два других «Громовых ястреба» с Ультрадесантниками на борту, спешащие к намеченным точкам входа.

Постепенно обзор закрыл истрепанный бок космического скитальца с вмерзшим в него металлом и накопленным за долгие странствия космическим мусором. Местами виднелись астероидные кратеры. Мурашки пробежали по спине Уриила при одной мысли о том, где это судно могло побывать, кем было построено и что за злой рок обрек его на вечные скитания в холодном космосе. Предстоящая задача войти в дрейфующий корабль вызывала у него леденящий ужас. Уриил пытался убедить себя в том, что это лишь отвращение, вызванное нечестивой природой корабля, но он и сам с трудом в это верил. За время службы в Карауле Смерти, военной палате Ордо Ксенос, Уриил проводил зачистки множества омерзительных мест в составе истребительной команды, главной целью которой было уничтожение инопланетных существ. Он всякий раз ощущал трепет и отвращение, когда поднимался на борт подобных кораблей.

Какие-то существа некогда избрали этот корабль-призрак своим домом. Уриил прекрасно понимал, что вряд ли они окажутся дружелюбными.

Зияющая пробоина в корпусе гигантского судна со свисающими полосками искореженного металла напоминала оскалившуюся пасть инопланетного хищника. Эта мысль не прибавляла оптимизма. Пилот осторожно развернул корабль, подстраиваясь под скорость вращения космического скитальца, и направился напрямик в его распахнутую клыкастую пасть. Уриил всматривался в окутавшую «Громовой ястреб» темноту за иллюминатором, когда древний левиафан поглотил их.

Световой индикатор над головой Уриила сменил зловещий красный цвет на мигающий желтый. Они приближались к цели.

По вокс-связи раздался голос пилота: «Разгерметизация через десять секунд. Всей команде перейти на автономные системы жизнеобеспечения». Уриил отсоединил заплечный ранец от корабельных баллонов с кислородом и закрыл вентиль, прошептав благодарственную молитву духу своей брони, когда на визоре загорелся значок, обозначающий, что доспех герметичен. Затем он проверил уровень кислорода в резервуарах и убедился, что остальные воины последовали его примеру.

Исписанные свитки печатей чистоты, прикрепленные к вентиляционным системам, затрепетали, когда пилот постепенно начал снижать давление в кабине экипажа, готовясь выпустить пассажиров в безвоздушное пространство внутри скитальца.

Уриил отстегнул крепления, вставил новый магазин в болтер и поднялся на ноги. «Громовой ястреб» дрожал, двигатели ревели, палуба тряслась. Индикатор готовности переключился с желтого цвета на зеленый. Раздался глухой удар и скрип посадочного шасси. Они сели. Фронтальная рампа распахнулась, с грохотом упершись в кучу космического мусора. Уриил кивнул Пазанию, и оба десантника проворно спустились по рампе, держа оружие наготове. К своему удивлению, капитан ощутил вес собственной брони, значит, на борту скитальца действует сила гравитации. О ее природном происхождении не могло быть и речи, следовательно, даже если на борту не осталось выживших, как минимум часть их технологий продолжает функционировать. Пока Уриил изучал обстановку, остальные десантники высадились из корабля и сформировали защитное кольцо вокруг своих командиров. Два ярких луча из носовой части десантно-штурмового корабля освещали зону высадки.

Помещение представляло собой огромную полость внутри скитальца. Погнутые блестящие балки, которыми ошестинился импровизированный потолок в сотне метров над десантниками, были приварены как попало к фюзеляжу другого звездолета. С них свисали огромные сосульки. Зазубренные ледяные сталагмиты тянулись им навстречу. Из ранцев десантников поднимались клубы пара. Ломая ботинками ледяную корку, устлавшую пол, воины рассредоточились по залу. Многочисленные лучи закрепленных на доспехах фонарей рассекали полумрак. Уриил показал рукой в направлении разлома в стене примерно в двухстах метрах впереди.

— Все отделения, доложить о прибытии! — приказал Уриил.

Вокс-передатчик, встроенный в его шлем, щелкнул и зашипел помехами. В ответ послушались прерывающиеся голоса сержантов:

— Отделение Бриганта прибыло и продвигается к цели.

— Отделение Леарха при... и продв... цели.

— Отд... арина и...

— Отделение ...териона...

Уриил выругался, когда последняя передача прервалась, заглушенная толщей стен корабля либо вызванная неполадками в вокс-системе. Технодесантник Харк предупреждал, что внутри космического скитальца связь может работать с перебоями. Перед началом операции Уриил лично проинструктировал командиров всех отделений. Он сделал все, что мог. Постепенно он начал понимать слова, сказанные Марнеем Калгаром перед отбытием в сегментум Темпестус и Тарсис Ультра: «Меж лидерством и командованием зияет бездонная пропасть».

Приблизившись к пролому, Уриил осветил заплочным фонарем широкий уходящий во тьму коридор с ребристыми стенами. Повсюду виднелись похожие на гнойники наросты со странными клапанами, из которых сочился какой-то газ. Тонкие струйки тумана устилали пол. Растопленный над проломом лед сочился с потолка мелким дождем, а вокруг конденсировался воздух. Уриил шагнул вперед и наткнулся ногой на что-то металлическое.

На полу лежал частично скрытый собравшейся вокруг влагой плоский лист железа в форме грубо сработанного рогатого черепа. На челюсти были выпилены длинные клыки. Несмотря на всю примитивность работы, в ней явно угадывалось тотемное изображение орчьей головы.

Пазаний опустился на колени у куска железа, не спуская шипящее сопло огромного огнемета с коридора.

— Видно, на борту все-таки есть зеленокожие.

— Да, похоже на то, — согласился Уриил. — Только где же они?

Оба космодесантника подняли головы, услышав отразившееся от кривых стен эхо какого-то щелчка. Уриил прижался спиной к волнистой поверхности стены и вскинул болтер. Пазаний жестом направил свое отделение вперед. Ответственные за огневую поддержку Ультрадесантники организованно продвигались по коридору подвое, когда шум раздался вновь.

Уриил последовал за своими бойцами. Звуки шагов тонули в студенистом губчатом полу. По коридору вновь прокатилось эхо негромких щелчков. Поднимающиеся из наростов облачка газа напоминали дыхание омерзительного морского чудовища. Если на то пошло, они и в правду находились в брюхе у монстра.

За поворотом влажные органические стены коридора резко сменились армированными перегородками. Решетка на полу напоминала покрытие палуб на имперских судах. На обожженных черных стенах виднелись вмятины размером с кулак. Уриил сразу узнал в них следы выстрелов, слишком широкие для малокалиберных винтовок, но недостаточно глубокие для тяжелых орудий. По крайней мере для человеческих. Значительный опыт сражений с орками подсказывал ему, что их оружие вполне способно оставлять подобные следы. Уриил открыл канал вокс-связи.

— Брат Флавиан, нам потребуется твой ауспик, просканируй область впереди и по центру.

Несколько мгновений спустя к ним присоединился космодесантник с висящим на лямке болтером и ручным сканером, экран которого тускло светился. Прибор тихо пощелкивал, пока обитавший в нем дух прочесывал стены лежащих впереди туннелей с помощью встроенных локаторов.

— Брат-капитан? — отозвался Флавиан, не спуская глаз с прибора.



— Сколько до первой отметки? — спросил Уриил.

Флавиан сверился с прибором и доложил:

— Двести метров, брат-капитан. Прямо по коридору и направо.

— Отлично. Вперед. Будьте начеку.

\* \* \*

Харк кивнул, подтверждая, что первый заряд взрывчатки заложен. Уриил повел отряд дальше, следуя за стрекочущим ауспиком брата Флавиана. Тяжелая поступь Ультрадесантников звучным металлическим эхом отражалась от стен коридора. Внутреннее пространство корабля представляло собой немыслимую смесь всевозможных материалов и стилей: перекладыны с потертыми имперскими орлами упирались в ржавые металлические конструкции, явно созданные орками, а те, в свою очередь, были приварены к деталям не поддающихся опознанию звездолетов. Многочисленные космические корабли, неизвестно кем созданные, невольно послужили строительным материалом для космического левиафана. Что ж, вот и еще одна причина уничтожить его как можно скорее.

Уриил остановился у расписанной морозными узорами балки, почувствовав, что идти по этому отрезку коридора стало неожиданно легче. Он поднял руку, приказывая остальным остановиться. Впереди была широкая комната с высоким ледяным потолком и клубящейся дымкой. Острые блестящие льдинки висели в воздухе, лениво вращаясь и поблескивая в свете фонарей. Уриил понял, что перед ними зона с нулевой гравитацией. Очевидно, что тайные механизмы или древние технологии, поддерживающие гравитацию на судне, функционировали не во всех отсеках.

— Впереди зона невесомости, — объявил он по вокс-связи, — активировать магнитные подошвы и переключиться на авточувства, впереди множественные обломки.

Шагнув вперед, он почувствовал, как силовые ботинки сцепились с палубой. Желудок словно подпрыгнул, когда космодесантник вошел в зону невесомости. Не было плавного перехода — лишь четкая граница. Льдинки зацарапали броню, вращающаяся металлическая балка зацепила доспех в районе бедра. Сцепление с полом было куда менее надежным, чем хотелось бы: толстый слой льда ослаблял силу магнитного притяжения.

— Будьте начеку, лед мешает работе авточувств. Пазаний, расчисть нам дорогу сквозь туман.

— Есть, капитан, — ответил Пазаний, поднимая огромный огнемет с такой легкостью, словно это был обычный болтер.

Язык пламени со свистом вырвался из сопла. Лед зашипел, превращаясь в пар, капли воды исчезали в пламени. Но вместо того, чтобы рассеяться, жидкий прометий разлетелся по

комнате множеством крошечных огоньков, танцующих в невесомости. Свободные от силы притяжения, они вели себя словно живые. Сталкиваясь с парящими осколками льда, огоньки наполнили комнату мягким светом, словно в ней разом оказались тысячи светлячков.

Уриил потряс головой, зачарованный этим действием, и произнес:

— Вероятно, мы еще не раз столкнемся здесь с подобными местами.

Он продолжил идти вперед, в любой момент ожидая нападения врага из клубящегося тумана. Увидев впереди ледяные глыбы, он присел возле одной из них и заметил подо льдом мертвенно бледную кожу вмерзшего в палубу орка. Другие глыбы также оказались замороженными телами.

— Да это настоящий склеп, — прошептал он про себя.

Огромная туша полностью промерзла, широко разинутая клыкастая пасть застыла в злобном рыке. Из многочисленных ран торчали внутренности, намотанные на громадные кулаки.

— Он замерз, пытаясь запихнуть свои кишки обратно в брюхо, — сказал Пазаний.

— Готов поспорить, что он бы выжил, если б не холод, — кивнул Уриил. — Очевидно, они застыли здесь до того, как отказали системы искусственной гравитации.

Аптекарий Селен склонился над тушей и достал щуп из смонтированного на запястье нартециума. С помощью инструмента он достал из брюха орка чёрный, длинный, покрытый хитином коготь, блестящий и очень острый.

— Это еще что?

— Коготь. Причем не орочий, — ответил аптекарий, — по всей видимости, он принадлежал существу, убившему этого громилу.

— Ты хочешь сказать, что-то убило орка без оружия? — спросил Пазаний

— Похоже на то, — кивнул Селен.

Уриил поднялся и постарался выкинуть мертвых орков из головы. Перед ним стояла конкретная задача, и, какой бы любопытной ни была загадка, нельзя отвлекаться от основной миссии.

— Бросьте его, — приказал он, — мы и так отстаем от графика.

Он махнул рукой, и десантники продолжили путь, натываясь по дороге на другие замершие трупы орков. Наконец-то туман рассеялся, и Уриил вышел из ледяного склепа на платформу, нависающую над, казалось, бездонной пещерой. С потолка свисали спутанные обрывки цепей, ручейки талой воды растекались в различных направлениях. Силовой доспех стал неожиданно легким: они вошли в еще одну зону нулевой гравитации.

Брат Флавиан подошел к Уриилу и нацелил ауспик в сторону провала.

— Следующая точка там.

Уриил кивнул, принимая информацию к сведению, и устремил взгляд в зияющую черноту. Высоко наверху шевелились странные тени, приводя в движение клочья тумана.

На корабле было что-то еще помимо орков. Он лишь надеялся, что им не придется столкнуться с этим до завершения миссии.

\* \* \*

Уриил осветил наплечным фонарем большой зал с колоннами. Взгляд его упал на показатели пульса в левом нижнем углу экрана визора. «Выше нормы», — заметил он без удивления. Зловещее место, проклятое. Здесь повсюду витала смерть. Он взглянул на скрежещущую конструкцию наверху. Сотни кривых колонн поддерживали провисающую ледяную крышу. Звон висящих цепей и шум талой воды заглушали звук дыхания Уриила. Следующие четыре часа Ультрадесантники пробирались сквозь замысловатый интерьер скитальца, перемещаясь от точки к точке, размещая взрывчатку, следуя за стрекочущим ауспиком брата Флавиана. Частично удалось восстановить связь с другими отделениями, и, хотя их отчеты постоянно прерывались помехами, складывалось впечатление, что миссия продвигается без осложнений.

В круге света от закрепленных на броне фонарей космодесантников Харк опустил на колени, чтобы установить последний заряд взрывчатки. Мысленно Уриил умолял его поторопиться.

Чем дольше они оставались на борту скитальца, тем сильнее рос ужас и предчувствие встречи с неизвестным врагом. Лорд-адмирал полагал, что судно необитаемо. Там, на борту «Вэ Виктус», Уриил думал так же. Но здесь, среди лабиринта заброшенных комнат и коридоров, он не был так уверен. В темноте постоянно что-то скрежетало, Уриил не мог отделаться от ощущения, что за ним наблюдают.

Где-то в глубине корабля снова раздался скрип.

— Во имя Гиллимана, мне не терпится убратся отсюда, — сказал Пазаний, сжимая механические пальцы на огнемете.

Синий огонек, вырывающийся из сопла, тихо шипел.

— Мне тоже, — согласился Уриил, глядя вверх — туда, где ему почудилось какое-то движение, — здесь есть что-то чудовищное.

Пазаний мрачно кивнув в ответ.

— Мне оно напоминает мрак под горами Павониса.

— Чем же?

— Я опасаясь, что здесь нам может встретиться нечто столь же чудовищное, как Несущий Ночь. Это место тоже склеп, в нем погибали люди. Зло обитает здесь.

— Зло? Странно слышать от тебя подобные разговоры.

— Верно, — сказал Пазаний, пожимая плечами, — но меня настолько коробит от подобных мест, что я становлюсь суеверным.

Уриил молча согласился с другом. Он достаточно повидал за время службы в Карауле Смерти, чтобы поверить в существование нечистых зон, в которых обитает древнее зло. Недавняя битва с Несущим Ночь была лишним напоминанием о том, что от таких мест лучше держаться подальше.

Известно, что порой на космических скитальцах обитают некие существа, встречаться с которыми Уриилу крайне не хотелось. Он проследил за тем, как Харк откинул стеклянную крышку часового механизма и взвел тоненькие стрелки. Рядом с таймером вспыхнул красный огонек, техnodесантник прочел слово о возведении: «Отче Машин, да возведи таймер этой благословенной машины частицей священного гнева твоего и прости нас за ее разрушение. *Destructus et abominatus, Omnis mortis justices*».

Сотворив знамение машины, Харк кивнул Уриилу.

— Взрывчатка заложена, брат-капитан. Через час от этого скитальца останется лишь груда обломков.

— Я уж точно не стану о нем сожалеть, брат Харк. Теперь пора уходить.

Не успел Харк присыпать заряд ледяной крошкой и металлическими листами, как вокс-передатчик Уриила ожил. В шлеме капитана раздался голос брата Ковия, наблюдателя с северной стороны.

— Брат-капитан, мы засекли движение. Я слышу, как враги приближаются. Их много.

— Какого рода враги? — прошипел Уриил.

— Еще не знаю, брат-капитан, видимость за пределами комнаты нулевая, но, судя по звуку, их целое полчище, и они несутся на нас.

— Брат Ковий, оставайтесь на месте, пока обстановка не прояснится, затем возвращайтесь к основному отряду.

— Принято.

Уриил сделал круговой жест над головой, и десантники окружили его. Вдалеке уже слышны были звуки боя. Шум стрельбы и взрывов отражался от стен коридора. Капитан открыл канал вокс-связи с Ковием, но передатчик зашипел от докладов остальных отрядов, разбросанных по скитальцу.

— Контакт! — вопил сержант Леарх.

— Враги! — орал сержант Бридант.

Уриил не успел запросить отчет о том, какой именно враг напал на десантников, как в вокс-связи раздался крик брата Ковия:

— Брат-капитан, они идут!

— Кто они, Ковий? Сообщи толком! — проорал Уриил.

Ответа он так и не услышал. Сигнал прервался. В противоположном конце зала раздался взрыв, и сотни ледяных сталактитов обрушились с потолка. Сквозь пламя показалась первая волна нападавших. Морды чужаков скривились в злобных гримасах, под кожей бугрились мускулы.

Орки. Полчища орков.

\* \* \*

Ультрадесантники были готовы к нападению. Взведя болтеры, они обрушили смертоносную волну масс-реактивных снарядов на атакующих. После первого залпа упало с десятков врагов, и столько же — после последующего.

Атака захлебнулась, сломленная столь разрушительным обстрелом. Уриил успел прочитать на морде ближайшего орка нечто похожее на изумление, когда болт пробил грудную клетку и взорвал сердце зеленокожего.

Взревел огнемет Пазания, выплескивая волну прометия в самую гущу врагов. Охваченные пламенем, орки взвыли и заметались в агонии, распространяя пламя на своих соплеменников.

Многочисленные болты сметали ближайших орков, но нападавших было так много, что они все равно прорвались к Ультрадесантникам сквозь обстрел. Уриил закинул за спину болтер и обнажил силовой меч как раз вовремя, чтобы отразить удар огромного топора, с которым на него бросился здоровый орк с железной челюстью. Торс и плечи зеленокожего защищали толстые листы железа. Уриил сделал выпад, метаясь в неприкрытый живот чудовища. Меч легко прошел сквозь плоть и вышел наружу с шипением раскаленного металла.

Монстр проревел что-то нечленораздельное, занося топор над головой. Уриил едва успел уклониться, не ожидая, что орк окажется настолько живучим. Конечно, зеленокожие выживают после тяжелейших ранений, но не рассеченные же пополам!

На металлическом полу, в том самом месте, откуда капитан едва успел отскочить, появилась зарубка от механизированного топора. Уриил обернулся и нанес размашистый удар, отсекая зеленокожему руки ниже локтей. Ни о какой тактике больше не могло быть и речи. Десантник вскочил на ноги и обезглавил монстра одним ударом. В этот миг на него навалился еще один орк, ударив каменно-твердым локтем в голову капитана.

В падении уворачиваясь от нацеленного в горло топора, Уриил вновь одним движением вскочил на ноги и уклонился от очередного удара орка, после которого топор зеленокожего увяз в толстом металлическом настиле палубы. Прорубив мечом голову врага, капитан скинул его с лезвия, пытаясь оценить ситуацию на поле боя.

Кругом было огромное количество мертвых орков, сметенных болтерным огнем и зарубленных космодесантниками врукопашную. Оставшиеся зеленокожие дрались со звериной свирепостью, и Уриил понял, что те в отчаянии. Пазаний пригвоздил одного из орков к земле своим огнеметом и размозжил зеленую шею тяжелым ботинком. За спиной у него тут же возник еще один монстр и занес над головой сержанта широкий цепной меч.

Уриил выкрикнул другу предостережение, но Пазаний и сам заметил опасность, развернулся и перехватил удар бионической рукой. Ржавые зубья орочьего цепного меча высекали искры из металлической руки космодесантника. Орк продолжал наваливаться, и Пазаний оказался на коленях. Уриил подскочил, с ноги ударив в орочью пасть. Желтые клыки хрустнули, и орк повалился на спину, брызжа кровью. Развернувшись, капитан рассек мечом горло орка, практически обезглавив монстра.

В самом разгаре битвы Уриил заметил гигантского орка с огромной поршневым клешней, пробивавшегося сквозь ряды космодесантников. Тела в ярко-синей броне разлетались в стороны, из ржавого орудия валил густой черный дым. Злобный рев прокатился по помещению.

В могучей броне из ржавого металла, которую едва подняли бы и четверо взрослых людей, этот орк был истинным воплощением первозданной свирепости. Тугие мышцы и жилы бугрились

под зеленой кожей. Черный рогатый шлем венчал голову орка. Морда монстра была изуродована шрамами, глаза горели красным огнём. С желтых клыков стекали нити слюны, каждая длиной с руку Уриила. Судя по размеру чудовища, воин догадался, что перед ним вожак орочьей стаи, и ринулся навстречу монстру.

Чудовищная тварь повернулась к капитану, когда тот махнул силовым мечом у самой её головы. Дымящаяся клешня отразила удар. Посыпались искры. С поразительной для такой огромной туши скоростью орк попытался достать противника огромным, словно кувалда, кулаком. Уриил поднырнул под удар и направил силовой меч навстречу тут же последовавшему удару клешни. Железный ботинок ударил капитана в грудь. Чудовищная сила толчка чувствовалась даже несмотря на защищавшую десантника керамитовую броню.

Вскочив на ноги, Уриил поднырнул под обрушившуюся на него силовую клешню. Сделав выпад, десантник всадил меч в грудь орка. Клинок с шипением прошел сквозь железную броню. С ревом Уриил протолкнул меч глубже в тело орка, но монстр обхватил тело воина здоровенными ручищами и поднял над полом. Не рискуя применять силовую клешню в такой близости от собственной морды, зеленокожий решил просто раздавить космодесантника. Уриил почувствовал, как его доспех трещит в могущих объятиях чудовища.

Морда орка была всего в нескольких сантиметрах от лица Уриила, слюна монстра стекала по шлему десантника. Чудовище прорычало что-то на своем варварском, гортанном языке. Лицо зеленокожего скривилось и плечи вздрогнули, когда капитан повернул силовой меч у него в груди. Из раны лилась темная, почти черная кровь. Уриил осознал, что этот орк потешается над ним. Когда силовая броня начала проминаться, десантник ощутил прилив ярости к чужаку. Отпустив рукоять меча, он оставил его в ране и обеими руками ухватился за висящие на плечах у монстра куски мяса. Обхватив ногами бедра чудовища, десантник что было силы ударил головой в самый центр морды неприятеля. Послышался хруст носа, переломанного шлемом. На секунду хватка могущих ручищ ослабла, и Уриил ударил снова в ту же точку, чувствуя, как ломаются новые кости, когда монстр тщетно пытался увернуться от удара.

Враг выпустил космодесантника, и Уриил выдернул меч из груди зверя, что сопровождалось брызгами крови. Орк взревел, и, рухнув на палубу, потянулся к Уриилу, стремясь разорвать десантника пополам. С диким ревом Уриил перерубил опускавшуюся на него силовую клешню. Посыпались искрящиеся провода, брызнула жидкость из рассеченных трубок, и клешня с грохотом повалилась на пол.

Уриил не дал раненому монстру времени опомниться. Подскочив, он принялся разделывать его тушу, словно мясник, с каждым ударом отрубая все новые куски плоти. Даже после того, как труп прищельца упал к его ногам, десантник не остановился, пока не превратил тело орка в грудку подпаленного мяса.

Полностью охваченной битвой, тяжело дыша, он обернулся и взмахнул мечом, краем глаза уловив еще одну огромную фигуру. Воин едва успел отвести удар, осознав, что это Пазаний. Ветеран-сержант расправлялся с напавшим на капитана со спины врагом.

Орки окружили десантников. Уриил и Пазаний без устали размахивали мечами, рубя

противников. Битва шла полным ходом, как вдруг орки словно передумали сражаться.

Немногие выжившие зеленокожие метнулись к выходу из зала мимо ошарашенных Ультрадесантников. Все они бежали прочь от того места, с которого напали.

\* \* \*

Раны на теле орка, зарубленного Уриилом, по-прежнему кровоточили. Апотекарий Селен опустился на колени у трупа вожака и посмотрел на Уриила.

— Что именно мне искать? — спросил он.

— Посмотри на раны этого существа. Что ты видишь? — ответил Уриил.

Пазаний наклонился к туше.

— Что ты хочешь найти?

— Я хочу узнать, не сталкивались ли эти орки с существами, убившими тех, что мы нашли в ледяном склепе. Почему мы так легко их победили? Почему они перестали сражаться? Ты хоть раз слышал о том, чтобы орки бежали с поля боя?

— Нет, — ответил Пазаний, — но ты убил их вожака. Орки не слишком-то хороши в сражении, когда сильнейший из них погибает.

— Я знаю. Но тут должно быть что-то еще.

— Возможно, — пожал плечами Пазаний.

Селен хмыкнул, и капитан с сержантом присели на корточки рядом с апотекарием, который в этот момент раздвигал кожу и мышцы на груди пришельца.

— Взгляните-ка, — начал Селен, — брат-капитан, вот здесь ты рубанул ксеноса силовым мечом. Края этой раны ровные и опаленные жаром твоего оружия.

Апотекарий перевернул монстра на бок и указал на шрам, ведущий через весь торс от левого плеча к правому боку.

— Что мы должны тут увидеть, Селен? — спросил Пазаний.

— Удар, от которого остался этот шрам, рассек наплечник орка и прорезал чрезвычайно



твердые ребра. Такой удар можно нанести только чем-то крайне острым.

— Возможно, силовым оружием? — предположил Пазаний.

Селен покачал головой:

— Нет, края этой раны не стянулись и не опалены как на рассечении спереди. Ее оставило что-то настолько острое, что с одинаковой легкостью рассекло и железо, и орчью кость.

— Зеленокожие постоянно воюют между собой, — заявил Пазаний, — может, его ранил другой орк или это вообще старая рана.

— Нет, — ответил Селен. — Рана слишком чистая. Орчье оружие разорвало бы кожу вокруг куда сильнее.

— Ты знаешь, каким оружием возможно нанести подобную травму? — спросил Уриил, с ужасом понимая, что и сам уже осознает ответ и причину скоропалительного бегства орков.

— Такого оружия не много, — признал Пазаний, — но здесь, на космическом скитальце, на подобное способен лишь один вид.

— Генокрады, — выпалил Пазаний.

— Надо убираться отсюда, — сказал Уриил, — да побыстрее.

Селен кивнул. В этот миг ритмичное чириканье ауспика брата Флавиана сменилось сигналом тревоги. Ультрадесантники обнаружили, что стены вокруг закишели шипевшими и посвистывающими тиранидами. По потолку заметались тени. Звук когтей, царапающих металл, эхом прокатился по замерзшему залу.

— Поздно, — прошептал Уриил, — они уже здесь.

\* \* \*

Стены пришли в движение. Пронзительное шипение тиранидов раздавалось повсюду. Ультрадесантники мгновенно заняли оборонительную позицию спиной к выходу из зала, нацелив дула болтеров на шевелящиеся стены.

Не сводя глаз с шипящей темноты, Уриил приблизился к брату Флавиану и поднял его руку, держащую ауспик. По экрану сканирующего устройства ползла волна.

Загорелись векторы расстояния и направления. У самой кромки экрана задрожало расплывчатое пятно. Оно приближалось и росло.

Прибор тихо щелкнул, затем еще раз и еще. Звуковые сигналы раздавались все чаще.

— Они повсюду, — прошептал Флавиан, и Уриил уловил нотки волнения в голосе молодого десантника.

Флавиан был одним из многочисленных рекрутов, введенных в состав четвертой роты, чтобы восполнить потери на Павонисе. Он был храбр, но неопытен. Капитан искренне надеялся, что первое же задание не станет для Флавиана последним.

Медленно, шаг за шагом Ультрадесантники отступали к выходу.

Враг атаковал без предупреждения.

Первым погиб брат Травион. Четыре когтистые лапы, вынырнув из тьмы, проткнули доспех и уволокли тело солдата, оставив лишь кровавый след.

Пазаний развернулся и залил стену жидким огнем. Тьма озарилась оранжевым светом. Огонь отразился в глазах и блестящих клыках тиранидов.

Повинуясь единому импульсу, генокрады обрушились на десантников буквально отовсюду: с потолка, стен, изо всех проходов.

— Отступаем! К выходу! — прокричал Уриил.

Под рев огнемета Пазания и болтерную стрельбу Ультрадесантники бежали к выходу из зала. Уриил стрелял от бедра, каждым выстрелом уничтожая несколько чудовищных тварей.

Зал все больше освещался горящими лужами прометия, и перед глазами Уриила пришельцы предстали во всем своем ужасающем величии.

Сгорбленные, похожие на жуков гротескные существа на шести лапах неслись вперед. Верхние конечности оканчивались острыми когтями. Уриил успел убедиться, как легко они прорезают броню орков. Если подпустить чудовищ достаточно близко, то и доспехи космодесантников не выдержат. Но больше всего ужаснули Уриила морды этих тварей. Чудовищные, заполненные сотнями смертоносных клыков пасти широко раскрывались в свистящем визге. Их глаза были абсолютно черны и полны чужеродной ненависти. Тёмные, непроницаемые, они выражали лишь жажду убийства.

Уриил застрелил троих нечеловечески быстрых монстров, бросившихся к нему. Еще трое

перескочили через трупы сородичей, кидаясь на него с распростёртыми когтями. Уклонившись от первого, он взвыл от боли, когда когти второго впились в наплечник, проткнув его, словно лист бумаги. Рана кровоточила недолго, клетки Ларрамана в генетически улучшенной крови заживили рану.

Он выхватил меч, подкосив третьего монстра, и вскочил на ноги, держа оружие прямо перед собой. Первый монстр вновь направился к нему. Он прыгнул вперед и напоролся на синее острие. Пурпурный иxor брызнул из пасти, когда клинок прошел сквозь сердце монстра.

Уриил вынул меч из твари в тот момент, когда второй генокрад бросился на него сзади и, обхватив торс космодесантника, начал исступленно кромсать когтями имперского орла на нагруднике, оставляя глубокие борозды на керамитовой пластине. Уриил упал на спину, ударившись головой, и придавил своим весом чудовище, оказавшееся под ним. Но оно не умирало, спазматически брыкаясь и вгрызаясь в шлем.

Уриил молотил локтем по голове чудовища, пока череп пришельца не раскололся, после чего мозги вытекли на ледяной пол. Повсюду звучали стрельба и визг тиранидов. Огнемёт Пазания освещал обожженных генокрадов, которые корчились в агонии. Уриил поднялся на ноги и начал пробираться к остальным Ультрадесантникам. Пазаний тем временем расчистил огнемётом путь к выходу. Капитан присоединился к своим. Раненое плечо саднило. Трое погибли, пять или шесть получили ранения, но способны были продолжать бой. Вместе они оттаскивали тела павших. Ни один космодесантник не бросил бы тело товарища в этом проклятом месте.

Уриил с радостью заметил, что брат Флавиан остался цел.

Невзирая на ужасные потери, генокрады не хотели или не могли отступить. Вновь и вновь они бросались на Ультрадесантников. Раз за разом воины отбрасывали их назад, но тираниды напирали, с каждой волной наступления подбираясь все ближе.

Пазаний пятился к выходу, поливая огнем пришельцев. Уриил заметил, что струя пламени становится все короче. Пазаний тоже это увидел и выразительно посмотрел на Уриила.

— Так мы долго не протянем! — прокричал Уриил. — У нас кончаются боеприпасы.

Пазаний кивнул:

— Прометия осталось меньше четверти канистры. На весь путь обратно до корабля, скорее всего, не хватит.

Ультрадесантники выходили из зала, продолжая отстреливаться от генокрадов.

Уриил уже слышал скрип их когтей за другими стенами, словно ненасытные хищники

пытались их окружить. Неужели генокрады знают, куда направлялись десантники? Неужели они пытаются отрезать путь отступления к «Громовому ястребу»? То, что они не люди еще не означает, что им неведомо коварство.

— Назад к кораблю, удвоить скорость! — скомандовал Уриил. — У нас нет времени, снаряды скоро детонируют!

Когда последние десантники выбрались из зала, Уриил повернулся и последовал за своими воинами, молясь о том, чтобы вовремя успеть прорваться к кораблю.

\* \* \*

Отступая к выходу, Уриил старался, чтобы его группа продвигалась как можно быстрее, при этом следя, не атакуют ли пришельцы. Ауспик Флавиана указывал им курс. Несмотря на всю спешку, они вынуждены были тратить время: каждый поворот сначала проверялся командой из двух десантников, которые исследовали боковые туннели на предмет ловушек. Залы и коридоры, которые сперва казались воинам просто чужими, теперь стали воистину чудовищными. В любом углу, за каждым выступом мог скрываться смертельно опасный враг. Уриил открыл канал связи со своими офицерами:

— Вентрис всем отрядам. Нас атакует неуставленное количество генокрадов. Отступаем к кораблю. Обеспечьте безопасность периметра и как можно скорее отступайте к точкам выхода.

Один за другим сержанты подтвердили получение приказа.

Знакомый голос Леарха сквозь шипение предложил:

— Брат-капитан, судя по показателям нашего ауспика, мы менее чем в трех километрах от вашей текущей позиции. Мы готовы прийти вам на помощь.

— Нет, — приказал Уриил, — продолжайте двигаться к назначенной точке выхода.

— Но, капитан, согласно процедуре все члены отделения...

— Черт подери, Леарх, у нас нет времени. Заряды скоро детонируют, и я хочу, чтобы вас здесь не было, когда это случится. Конец связи.

Уриил отключил передатчик прежде, чем Леарх успел возразить. Капитан знал, что сержант выполнит приказ, даже если он ему не по нраву.

Пазаний возглавил отступление, время от времени заливая огнем коридоры, которые приходилось преодолевать на пути к кораблю. Каждый закоулок по дороге внимательно, но быстро обследовался, и отряд всё приближался к выходу, если, конечно, там не таились

инопланетные убийцы.

Звуки погони не стихали. Любые ответвления туннеля или вентиляционные шахты представляли потенциальную опасность. Большая часть таких участков оказывалась пустой, но порой на десантников обрушивалась визжащая волна хитина, атакующая сразу со всех сторон.

Уриил ужаснулся той хитроумности, с которой враг планировал атаки. В любой военной операции самый страшный враг — смятение. Хороший командир должен без лишнего замешательства координировать действия подчиненных. Генокрады всегда атаковали синхронно, вынуждая Ультрадесантников задерживаться. Капитан осознавал, что времени у них практически не оставалось. Сверившись с хронометром на визоре, он обнаружил, что до взрыва оставалось меньше двадцати минут.

— Быстрее, надо спешить! — приказал Уриил, и в тот же миг что-то тяжелое обрушилось с потолка ему на спину, повалив на решетчатый пол.

Меч выпал у капитана из рук и отскочил в сторону — лезвие деактивировалось. Когтистые лапы вцепились в наплечник и потянули назад. Уриил услышал, как трещит его силовая броня, и почувствовал, как позвоночник выгибается назад. Мышцы начали рваться, укрепленные кости трескаться. Повернув голову, он увидел в мерцающем свете вспышек и выстрелов, как генокрад уже заносил когти, метаясь в его шлем.

Уриил отчаянно заерзал, пытаясь сбросить с себя жуткую тварь, но ее хватка была слишком сильна. Капитан взревел, отказываясь принять страшную участь. Вдруг в поле зрения появилась ярко-синяя броня.

— Получай! — сказал Пазаний, обрушивая бионический кулак на голову генокрада. Череп монстра разлетелся на мелкие кусочки. Сержант злобно пнул извивающееся тело монстра, сбрасывая инопланетную тварь со спины капитана.

Уриил с трудом поднялся на ноги, морщась от боли в надорванных мышцах. Поблагодарив кивком старого друга, он подобрал меч и вместе со своим отделением продолжил отступление к «Грозовому ястребу».

По прошествии пятнадцати тревожных минут Уриил почувствовал, как ослабевает вес его брони: они приближались к комнате с нулевой гравитацией.

Капитан ворвался в зал, и магнитные подошвы зафиксировались на палубе, как только пропала гравитация. Десантники не прошли и трех метров, как Уриил осознал, что что-то изменилось. Спустя несколько минут он понял, что было не так. Туман рассеялся и помещение, несколько часов назад наполненное ледяными кристаллами теперь было сырым. С потолка капала вода. Уриил сверился с датчиком температуры на визоре — она уже подскочила на тридцать градусов и продолжала расти. Вместо тумана и морозной дымки комнату застлала мерцающая пелена капли, зависшая в невесомости.

Стаявший ледяной покров оголил трупы орков. Зал наполнился дурным запахом разложения. Дальние концы помещения больше не скрывались в тумане, и Уриил увидел, что стены покрыты сотами с яйцами. Сквозь их прозрачные пленки просматривались существа, прошедшие неизвестно сколько столетий в гибернации. Теперь же они пытались выбраться наружу из своих коконов. В защищавшей их пленке местами уже появились прорезы, сквозь которые стекала густая слизь. Монстры с длинными костяными головами с шипением прорывались наружу. Уриил узнал отвратительных существ: это были тираниды, инопланетные хищники с другого конца Галактики, сжирающие все на своем пути и в особенности жадные до биомассы. Ему доводилось сражаться с этой мерзостью еще до войны на Ичаре-4, и он отлично знал, насколько они опасны. Прибытие Ультрадесантников на космический скиталец, должно быть, пробудило их ото сна. Капитан понимал, что времени на то, чтобы покинуть это жуткое место у его отделения практически не осталось.

Сотни тварей прорывались сквозь пленки яиц. Выбраться пока удалось немногим, но это был лишь вопрос времени.

— Бежим! — заорал Уриил, услышав нарастающий цокот когтей по железной палубе. Позади космодесантников в зал выплеснулась волна генокрадов.

Но в этом помещении у воинов Ультрадесанта было преимущество: магнитные подошвы фиксировали воинов на полу, пришельцы же ничего не могли противопоставить отсутствию гравитации. Зал наполнился истошными воплями разъяренных тварей, как только они осознали, что жертвы ускользают.

Несмотря на отсутствие гравитации, генокрады по инерции продолжали движение в сторону десантников. Пазаний развернулся и выпустил поток горящего прометия. В невесомости пламя разлетелось по всему залу. Тираниды были не в силах увернуться от летящего на них огня и взывали от ожогов.

В озаренном зале Уриил увидел, как когтистые монстры начали со всех сторон выползать из своих логовищ. Многие плыли в невесомости, оторвавшись от удерживающих их слизистых нитей. Другие, более сообразительные, уже впивались когтями в пол палубы. Острый хитин легко пробивал металл, и твари крепко уцепились за пол и стены.

Завеса льющей с потолка воды на миг расступилась, и Уриил увидел трех высоких воинственных существ, перекрывающих десанникам путь к выходу. Задрав над головами покрытые блестящим зеркальным черным хитином верхние конечности, они сжимали и разжимали когти в такт своему дыханию. Перемазанные слизью из яиц тираниды зарычали, почуяв приближение Ультрадесантников.

Раздались выстрелы. Болтерный огонь преградил путь стае генокрадов, преследовавшей десантников. Монстры беспомощно болтались в невесомости, яростно пытаясь дотянуться когтями до ускользающей добычи. Уриил обнажил меч и с кличем «Отвага и честь!» устремился на преграждавших путь тиранидских воинов.

Низкий взмах меча перерубил ноги ближайшей твари. Из пасти раздался полный боли рев. Когтистые лапы так и остались стоять, впившись когтями в палубу, тогда как вся туша взлетела в воздух, брызжа цветным ихором из обрубков лап.

Второй и третий монстры атаковали капитана почти одновременно. Едва уклонившись от замаха черных когтей в паре сантиметров от лица, Уриил понял, что это был ложный выпад, когда лапа правого монстра сомкнулась на его талии и оторвала от пола. Уриил вскинул меч как раз вовремя, чтобы блокировать удар когтей, но вернуться на землю не смог.

Левый монстр атаковал снова, но когти лишь скользнули по броне, подтолкнув Уриила еще выше. Капитан Ультрадесанта кувыркался в невесомости, пытаясь сориентироваться, когда увидел, как оба тиранида подпрыгнули вверх вслед за ним.

Липкий ихор налип на шлем, когда Уриил проплыл сквозь лужу крови. Капитан вытер визор как раз в тот момент, когда воины-тираниды вплотную приблизились к нему.

Все еще пытаясь остановить свое вращение в невесомости, Уриил вдруг осознал источник жидкости, сквозь которую он только что прошел. Он сделал широкий взмах мечом, когда первый тиранид с отрубленными ногами вплотную подплыл к нему сверху. Еще больше ихора разлетелось по воздуху — меч Уриила прорезал грудную клетку монстра. Половинки разрубленной туши разошлись в разные концы зала.

Над головой показался подернутый рябью слой воды, и Уриил понял, что поднялся до самого потолка зала. Обернувшись, он увидел настигавших его двух тиранидов-воинов с вытянутыми когтями и обнаженными клыками. Перевернувшись, капитан поджал колени и врезался ногами в потолок. Капли талой воды разлетелись во все стороны.

Едва коснувшись ногами потолка, Уриил со всех сил оттолкнулся, и, выставив перед собой меч, прыгнул навстречу тиранидам. Кончик светящегося лезвия проткнул толстый панцирь на голове ближайшего монстра. Чудовище завизжало от боли, пытаясь вырваться. Когти провели по воздуху, но Уриил увернулся и обезглавил тварь одним размашистым ударом силового меча.

Однако размашистый удар вновь привел Уриила в беспорядочное вращение. Он стал уязвим и вскрикнул от боли, когда когти второго монстра пронзили доспех в районе бедра и потянули на себя. Капитан снова взмахнул мечом, но чудовище перехватило руку в запястье и вывернуло ее. Уриил почувствовал, как ломается броня и трещат кости руки. Меч выпал и по инерции полетел вниз, врезавшись в палубу.

Уриил ударил коленом в грудь тиранида, но хитиновый экзоскелет оказался тверд как железо. В ответ челюсти клацнули по доспеху, оставив глубокие борозды на керамитовом нагруднике. Сцепившиеся в смертельной схватке противники кубарем повалились обратно в сторону пола. Уриил ударил локтем в пасть пришельца, снеся тираниду полчелюсти и измазавшись в липкой крови чудовища, а монстр все равно пытался укусить его. Уриил просунул руку в раскuroченную пасть. Кулак прошел сквозь панцирь, сухожилия и наконец добрался до острых позвонков хребта. Желудочный сок пришельца брызнул на руки, разъедая верхний слой брони.

Десантник ухватился за позвоночник и повернул кулак, чувствуя, как гнутся и ломаются кости жуткой твари.

Пенистая кровь залила доспех, и монстр наконец ослабил хватку. Оттолкнув мертвого врага, Уриил перевернулся в воздухе и увидел, как металлический пол палубы мчится ему навстречу. Кувыркнувшись, он активировал магнитные подошвы и подхватил оброненный меч.

Генокрады по-прежнему дергались и кувыркались в воздухе, все новые твари отчаянно выбирались из коконов. Большинство десантников было уже у самого выхода, и Уриил поспешил к ним, надеясь оторваться от инопланетных преследователей.

Наконец десантники прорвались в покрытый наростами коридор, ведущий к огромной ледяной пещере, в которой приземлился их «Громовой ястреб». Капитан искренне надеялся, что ему больше никогда не придется видеть столь кошмарное место.

Вдруг на экране визора Уриил заметил быстро сменяющиеся цифры: 0:06... 0:05... 0:04... 0:03... 0:02... 0:01...

— О, нет... — прошептал он.

0:00

\* \* \*

Как только группа Уриила добралась до выхода, сработала взрывчатка, размещенная техnodесантниками по всему кораблю. Каждый ящик был оснащен шестью килограммами высоковооруженного вещества, специально разработанного для разрушения подобных космических скитальцев.

Взрывы имели огромную область поражения, их разрушительная мощь многократно превосходила большинство типов взрывчаток аналогичного размера.

Все таймеры были установлены с помощью единого контроллера еще на борту «Вэ Виктус». Взрывы прогремели с разницей в доли секунды.

Каждый заряд мгновенно испарял все вокруг в радиусе полусотни метров. Звуки взрывов прогремели по всему космическому скитальцу. Заряды были расположены в ключевых точках дрейфующей машины определенным образом, обеспечивающим максимальное повреждение корабля.

Нагроможденные конструкции, лишенные креплений, отваливались от корпуса, вырывая обломки балок. Структурная целостность «Прощай, достоинства» была нарушена, и корабль начал разваливаться с нарастающей скоростью еще до того, как стихло эхо взрывов.



Каждый подрывной заряд превратился в шар раскаленной плазменной энергии, жар которого был сопоставим с жаром целой звезды. Снаряды, размещенные в центре скитальца, где гравитация была наиболее сильной, провалились под палубу, прожигая самое сердце судна.

\* \* \*

Уриил ощутил, как содрогнулась палуба под ногами. Раздался скрежет металла, и коридор начал отламываться от основного корпуса космического скитальца. Потолок раскололся. Из разорванных наростов хлынула ядовитая слизь.

С оглушительным скрежетом металлический настил палубы сорвался с креплений и пополз вниз. Не удержавшись на ногах, Уриил покатился по полу. Дверь, через которую они изначально вошли в коридор, теперь возвышалась над ними. Капитан понял, что через пару секунд они будут отрезаны от выхода.

— Вперед! — заорал Пазаний, поднимая упавших десантников. — Живо поднимайтесь на ноги. «Громовой ястреб» вечно ждать не будет. Пошли!

Космодесантники один за другим проворно заскакивали в дверной проем. Каждый воин, поднявшись, останавливался и протягивал руку, помогая идущему следом боевому товарищу.

Уриил продвигался к двери, то и дело оглядываясь через плечо, опасаясь нападения со спины. Нервы его были на пределе. Расслышать приближающегося врага было просто невозможно из-за скрежета рвущегося металла и грохота гибнущего судна.

Вдруг по наплечнику воина шлепнула блестящая серебристая металлическая ладонь брата Пазания. Уриил закинул болтер за спину и протянул руку, чтобы ухватиться за металлическую кисть сержанта, но в этот момент палуба под ногами капитана рухнула.

Космодесантник не устоял на ногах, когда решетчатый пол завалился на один бок, лед и обломки посыпались в образовавшиеся трещины. Поднимаясь, Уриил понял, что провалился вместе с полом на добрые три метра, разделявшие теперь его от двери, ведущей к выходу.

Металл царапал металл, высекая искры, палуба продолжала опускаться куда-то вглубь скитальца, отрываясь от креплений.

— Капитан! — заорал Пазаний. — Прыгай!

Уриил подпрыгнул, стараясь ухватиться за руку Пазания. В этот момент палуба окончательно отломилась и сорвалась вниз, во тьму. Пальцы соскальзывали с металлической ладони сержанта. Уриил потянулся второй рукой. Пазаний ухватился за его запястье и втянул капитана вверх, в дверной проем. Сломанная рука нещадно саднила.

Вскочив на ноги, Уриил был бесконечно рад услышать рев прогревающихся двигателей их

«Громоваго ястреба».

— Надо двигаться, Уриил, — крикнул Пазаний сквозь грохот.

Капитан кивнул, и Пазаний побежал через пещеру к кораблю.

Палуба с грохотом вздымалась и дрожала как при мощном землетрясении. Лед трескался, сверху сыпались белые кристаллы. Сталактиты отваливались от потолка, при падении грациозно разлетаясь брызгами смертоносных осколков.

Десантники уже погружались в корабль, когда по полу пробежала трещина, мгновенно превратившаяся в зияющий разлом, из которого повалил пар. Край разлома вздыбился перед Уриилом. Повалившись, он поехал вниз, царапая пальцами лед, пытаясь остановить скольжение. Совсем рядом с ним в пол ударил сталактит, расколовшись фонтаном ледяных осколков. Перевернувшись, капитан увидел отсветы пламени далеко внизу, клубящийся дым и вентиляционные газы, поднимающиеся ему навстречу.

Собрав последние остатки сил, Уриил пополз вверх, отчаянно скребясь по ледяному полу. Он, подтягиваясь на руках, полз вверх и выбрался в тот миг, когда и эта часть палуба провалилась. Космический скиталец корчился в предсмертных муках, сверху сыпался лед, клубы пара окутали помещение серой дымкой.

Уриил, пошатываясь, побрел в направлении гула двигателей. По бокам от него сквозь пар проступили силуэты, также направляющиеся в сторону корабля. Сперва он подумал, что это другие десантники, но один из силуэтов бросился на него, нацелив когти в горло.

Животный визг генокрада утонул в вырвавшемся из сопел корабля пламени, которое рассекло дым. Уриил поднял руки, закрываясь от выхлопа. Когти монстра, пробив доспех, сомкнулись у него под мышкой. Средние лапы вцепились в пояс десантника. Противники клубком покатались по палубе. Челюсти генокрада сомкнулись на шлеме Уриила.

«Громоваго ястреб» готовился к взлету, но рампа еще оставалась опущенной. Тяжелые болтеры в передней части корабля разразились грохотом. Крупнокалиберные снаряды рассекли воздух. Генокрады, лед и сталь разорвались под обстрелом. Разворачиваясь на месте вокруг своей оси, корабль обстреливал пещеру. Горячее дыхание монстра затуманило визор, брызнула слюна, и челюсти сомкнулись. Уриил отвернулся, и зубы твари соскользнули, оставив на боку шлема две параллельные бороздки. Капитан скинул генокрада и повалился на него, хватая монстра за плечи, всем своим весом прижимая зверя к полу. Генокрад бился и пинался, царапая доспех. Наплечники слетели, под ударом оказалось незащищенное тело. Уриил не в силах был удержать монстра. Это было словно бороться со змеей. Перевернувшись, генокрад вновь пригвоздил капитана Ультрадесантников к палубе.

Где-то позади «Громоваго ястреб» взмыл в воздух. Пилот старался держать корабль ровно, несмотря на окружающий хаос разваливающегося космического скитальца. Лучи переднего иллюминатора судорожно металась во тьме. Поток разрывных снарядов пронзил воздух чуть

выше уровня пола.

Когти генокрада вновь заскребли по броне. С последним отчаянным воплем Уриил сцепил руки на шее инопланетной твари и толкнул ее голову вверх. Борьба с монстром стоила воину боли в каждом мускуле. Силы уже оставляли его в момент, когда голова генокрада взорвалась от попавшего в нее болтерного снаряда.

Уриил перевернулся на живот, убедился, что огонь направлен больше не в его сторону, поднялся на ноги и, спотыкаясь, побежал к опущенной рампе. Запрыгнув внутрь корабля, он уцепился за решетку. Чьи-то руки подхватили его за доспех и заволокли внутрь корабля. Перевернувшись на спину, Уриил увидел, как Пазаний захлопнул дверь.

— Вперед! Вперед! — проорал он в интерком.

Обернувшись вокруг собственной оси, корабль заложил такой вираж, что Ультрадесантники посыпались на пол. Ожили основные двигатели.

«Громовой ястреб» рванул вперед с таким ускорением, что Уриила по инерции отбросило назад. Пришлось ухватиться за стойку. Палуба скрипела и тряслась, пилот выводил корабль из рушащегося космического скитальца. Что-то тяжелое ударило в крыло, раздался пронзительный скрежет, палуба накренилась. Пламя вырвалось из разбитых приборов. Искры наполнили кабину. Повалил пар, включились аварийные лампы. Но вот наконец корабль выбрался из туши скитальца, и полет его выровнялся. Уриил выпрямился и со стоном рухнул в капитанское кресло.

Прислонившись лбом к окну, Уриил смотрел, как гибнет скиталец. Языки пламени поглощали судно изнутри, корпус рушился. Взрывчатка делала свое дело. Он заметил еще две полоски света, несущихся прочь от скитальца, — два других «Громовых ястреба». Капитан подумал о том, как дорого обошлось спасение систем Хорделис и Тарсис Ультра. Знают ли об этом их жители?

Он отвернулся, радуясь, что проклятое судно наконец разрушено и миссия выполнена. Не совсем так, как планировалось, но все же они справились.

\* \* \*

Настроение на борту «Вэ Виктус» было мрачным. На командирском помосте, кроме Уриила и адмирала Тиберия, присутствовали два худых астропата в зеленых балахонах, держащие черные посохи в руках. Оба были слепы. Их глазницы запечатывали черные полусферы из пластфлекса, не скрывавшие грубых шрамов по контуру. В кормовой части судна сквозь панорамное смотровое окно капитанского мостика по-прежнему виднелся гибнущий космический скиталец, но никто из членов команды ударного крейсера больше не обращал на него внимания. Появились куда более серьезные проблемы.

— Вы уверены? — спросил Уриил.

— Никаких сомнений, милорд, — ответил старший из астропатов, хотя возраст псайкера не всегда просто определить, — прямо под галактической плоскостью, на самой границе восприятия в эфире появилась стена белого шума. Под нами сплошное полотно помех чужеродного психического вмешательства. И оно движется, движется на нас.

Уриил и Тиберий переглянулись. Леденящий ужас охватил капитана, когда до него дошел смысл слов астропата.

— Тень в варпе, — произнес Тиберий недрогнувшим голосом.

Уриил медленно кивнул. Это могло значить лишь одно.

— Тираниды приближаются.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/672454>